

**Эволюция героического идеала в представлениях древних греков
(по Гомеру и Геродоту)**

Дюкарев Владимир Александрович

студент

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия

E-mail: djukarev.vl@mail.ru

В настоящее время существуют различные тенденции развития исторической науки. Одним из самых перспективных направлений является изучение этнопсихологии и мировоззрения древних обществ, их отношения к внешнему окружающему миру и взаимоотношений внутри общества. Это обуславливается, прежде всего, тем, что ни одна цивилизация, ни одна культура не может быть по настоящему понята и оценена вне психологии создавшего её народа. Кроме того, это направление отвечает современным требованиям комплексного подхода к изучаемому объекту, так как в исследованиях подобного рода используются методы нескольких наук, в частности философии, психологии, культурологии и собственно истории.

Сложные и многообразные регулятивные функции по отношению к обществу и личности выполняют системы ценностей. Выступая в качестве инструмента социального регулирования, они являются тем промежуточным звеном, которое связывает поведение человека с его важнейшими социальными институтами, идеалами, запросами, интересами и требованиями. Однако сложившаяся однажды система ценностных предпочтений личности и общества не остаётся неизменной. Она эволюционирует: постепенно или скачкообразно. Появляются новые ориентации или осуществляется переоценка всей системы. Это происходит с изменением условий жизни, ростом образовательного уровня, расширением кругозора людей, накоплением жизненного опыта и т.д.

Именно такое изменение, то есть эволюция нравственных ценностей древнегреческого общества и является предметом нашего исследования. Основное внимание сконцентрировано на самой значимой, на наш взгляд, особенности менталитета греков – героическом идеале. Ю.В. Андреев считает его главным духовным стержнем греческой культуры (1998, с.172). Наиболее полное воплощение этого идеала содержится в гомеровских поэмах. Здесь он характеризуется такими понятиями как честь, слава, мужество и доблесть.

Честь – самое сокровенное и ранимое место героя. Она – решающая причина потрясений в мире героев. О значении чести в гомеровскую эпоху говорят слова Нестора, обращённые к Агамемнону: «Мужа храбрейшего в рати, которого чествуют боги, ты обесчестил, награды лишив» (Ном. II., IX, 110-111). Как глубочайшее оскорбление воспринимает это и сам Ахиллес (Ном. II., IX, 646-647). Несмотря на некоторые изменения в системе ценностей древнегреческого общества ориентация на снискание славы остаётся доминирующей до конца античной эпохи (Зайцев, 2000, с.76). Однако именно в поэмах Гомера этот мотив встречается в своей наиболее рафинированной форме (Ном. II., VII, 81-91; IX, 302-303; XXII, 304-305; Od. III, 380-382).

Храбрость, как и благородство (Ном. II., VIII, 97; IX, 218; X, 249), являлась одной из черт эпического героя, возвышающей его над остальной массой «презренных» (Ном. II., II, 239; II, 246-249). Таким образом, можно отметить, что стать героем (а, значит, достичь героического идеала) мог лишь представитель узкого круга аристократических семей, образующих благородное сословие.

Ещё одной характерной особенностью героики архаического периода является отсутствие в действиях эпического героя какой-либо жертвенности. Ахилл вполне

осознанно идёт навстречу гибели, уже зная, что он обречён (Ном. II., XVIII, 95-96; XIX, 421-423). Но им движет отнюдь не чувство долга перед отечеством, перед другими ахейскими героями; сделанный им выбор определяется лишь его понятиями о чести, о том, что достойно и что не достойно настоящего героя, и его безудержным стремлением к ожидающей его посмертной славе (Ном. II., IX, 413-416). Кроме того, гомеровские персонажи иногда так горды, что готовы отстаивать личные интересы во вред общему делу (Ном. II., IX, 699-700).

Однако уже в эпоху ранней классики представления об обладателях героического идеала меняются – в период развития демократии и относительного равенства всех граждан его носителем мог стать каждый свободный член гражданской общины-полиса (Нер. IX, 71; IX, 73). Более того, прослеживается эволюция в определении самого идеала: если ранее он связывался с представлениями о личной славе и успехе, то теперь он отождествляется с патриотизмом и деятельностью во благо отечества, причём интересно, что нередко под ним подразумевается вся Эллада, а не отдельный полис (Нер. IX, 45, 48, 72, 101). Отнюдь не стремление к славе движет афинскими тираноубийцами Гармодием и Аристокитоном, пожертвовавшими жизнью ради избавления сограждан от ига тирании.

Таким образом, в эволюции героики хорошо прослеживаются два этапа её развития. На первом этапе честь, слава и мужество, присущие героическому идеалу, были доступны лишь узкому кругу героев-аристократов. Практически отсутствовало понятие патриотизма и служения обществу, каждый герой, хоть и зависел от общественного мнения, был, в сущности, эгоистом, стремящимся достичь собственного «бессмертия» за счёт героических поступков. На втором этапе происходит смещение акцентов в сторону гражданского долга и ответственности перед обществом, патриотизма и служения отечеству. Однако сохраняются и некоторые черты континуитета между эпохами. Так, по-прежнему важное место в системе ценностей греков занимают понятия о личной чести и храбрости (Нер. IX, 53; IX, 60).

Преимственность выражена и в эволюции специфичной нравственной категории - *ἀρετή* (доблесть, добродетель), занимающей важное место в греческой аксиологии.

Первоначально ещё в гомеровскую эпоху «аретэ» значило мужество, силу, ловкость, выносливость, практический разум и даже красоту и обходительность – всё, что необходимо было древнему греку для того, чтобы выделиться среди других, прославиться, быть увековеченным рапсодами. Понятие это подразумевало прагматичное поведение, приносящее человеку пользу, успех, известность. С современным представлением о нравственности оно отнюдь не совпадало (Виннинчук, 1998, с.486). Речь шла скорее о способности лучше всего обеспечить свои личные интересы.

Со временем эта категория выходит за рамки прежнего героического идеала. «Аретэ» мог обладать не только воин, но и общественный деятель, добросовестно выполняющий свои обязанности и приносящий пользу своим согражданам. Тем не менее, перенеся акцент с личной пользы на пользу общественную, грек, обладающий «аретэ», по-прежнему стремился к славе, очень часто достигаемой, как и ранее, на войне. Вполне объяснимо в этом случае упоминаемое в источниках стремление человека умереть непременно в бою (Нер. I, 30; IX, 72). Понятие сохранило и своё первоначальное определение как военной доблести (Нер. VIII, 123); остается значимым приоритет доблести и славы над деньгами и богатством (Нер. VIII, 26).

Литература

1. Андреев Ю.В. (1998) Цена свободы и гармонии.-М.: Наука.
2. Виннинчук Л. (1998) Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М.
3. Геродот. (1999) История / Пер. Г.А. Стратановского. М.: Ладомир- АСТ.

4. Гомер. (2005) Илиада. Одиссея /Пер. Н. Гнедича, В. Жуковского. М.: Эксмо.
5. Зайцев А.И. (2000) Культурный переворот в Греции в VII-V вв. до н.э. СПб.: Филологический факультет СПбГУ.